

RU

Калькирование как один из механизмов создания языкового образа

Сенько Е. В.

Аннотация. Настоящая статья посвящена феномену языкового образа. В работе обобщены известные в современной науке о языке теоретические подходы к пониманию объема и содержания понятия «языковой образ». Утверждается, что в исследовательских работах набор механизмов создания языковых образов носит достаточно однотипный характер. Автором предложено расширить существующий перечень инструментов, конструирующих языковой образ, дополнив его таким лексическим способом, как процесс калькирования. Цель исследования состоит в структурно-семантическом описании калькированных языковых средств, репрезентирующих языковой образ современной политики. Констатируется, что лингвокреативность последнего проявляется в широких парадигматических и синтагматических связях калькированных единиц в принимающем языке, а также в активном проявлении их деривационных способностей в языке-реципиенте. Таким образом, научная новизна исследования заключается в том, что калькирование впервые рассматривается как лексический механизм создания языковых образов. Полученные результаты показали, что кальки как результат лингвокультурного влияния в условиях межэтнической коммуникации можно квалифицировать как один из лингвокреативных символов современной языковой картины мира.

EN

Calquing as a Mechanism of Linguistic Image Creation

Senko E. V.

Abstract. The paper deals with the phenomenon of a linguistic image. The work summarises the theoretical approaches to understanding the scope and content of the notion of “linguistic image” known to modern linguistics. It is argued that the set of mechanisms for creating linguistic images does not vary greatly in research papers. The author proposes to expand the existing list of tools for constructing a linguistic image with the addition of such a lexical way as the process of calquing. The aim of the study is to provide a structural-semantic description of the linguistic means of calquing representing the linguistic image of modern politics. It is stated that the linguocreativity of the latter is manifested in broad paradigmatic and syntagmatic relations of calques in the receiving language, as well as in the active manifestation of their derivational abilities in the recipient language. Thus, the study is novel in that it is the first to consider calquing as a lexical mechanism for creating linguistic images. The study findings have shown that calques being a result of linguocultural influence in the conditions of interethnic communication can be deemed one of the linguocreative symbols of the modern linguistic worldview.

Введение

Современная отечественная лексикология характеризуется пристальным вниманием к когнитивной и лингвокультурологической парадигмам. В связи с этим один из актуальных объектов научных исследований – языковые образы как лингвокреативные символы этнокультурной духовности.

Объектом исследования в данной статье является языковой образ современной политики. Ставятся задачи систематизировать кальки по тематическим группам, проанализировать некоторые структурно-семантические и функциональные особенности калек, актуализирующих лингвокультурную специфику указанного языкового образа. Последние активно функционируют в СМИ, отражаются в современной лексикографической практике и носят различный структурно-семантический характер.

Будучи продуктом восприятия и понимания мира, образ трактуется неоднозначно. Однако, несмотря на имеющиеся разногласия, можно отметить общую точку соприкосновения в понимании рассматриваемого понятия: это дефиниция образа как мысленного аналога предмета действительности.

В процессе мышления и речевой деятельности мы сталкиваемся с языковым образом, выполняющим функцию посредника между языковым сообщением и мыслью, которая в нем воплощена. В научной литературе данное понятие также трактуется неоднозначно, тем не менее в основе понимания термина «языковой образ» можно выделить в качестве приоритетных следующие признаки: вербализованность зрительного восприятия мира, перцептивный характер реакции на языковое воплощение реалий, оценочность, продукт культурно значимых ситуаций, знаковый характер, связь с понятием «концепт».

Общие тенденции исследований в рассматриваемой сфере не исключают, однако, «белых пятен» в системе проводимых работ, которые касаются репертуара изучаемых языковых образов, а также достаточно однотипного в исследуемых научных работах набора механизмов создания языковых образов. Это, как правило, следующие способы: эпитет, аллюзия, антитеза, сравнение, виды вторичной номинации, стилистически маркированные лексические средства; «синтаксические механизмы (риторический вопрос, риторическое восклицание, параллелизм); графо-стилистические (смайлы, эмодзи, Caps Lock)» (Балакина, Товкес, 2019, с. 385).

На наш взгляд, набор механизмов создания языковых образов должен пополниться таким лексическим механизмом, как калькирование; неслучайно калькирование рассматривается как результат лингвокультурного влияния в условиях межкультурной коммуникации и, следовательно, квалифицируется как способ создания языковой картины мира.

Рассматриваемое именно в этой роли калькирование есть объект настоящей статьи, обеспечивающий актуальность избранной темы исследования.

Сказанное обусловлено активной в настоящее время динамикой российско-западных контактов в сфере политики, экономики, культуры, которые, соответственно, отражаются в активизации инолексем для номинации и трансноминации социально значимых понятий. Как носитель определенной культуры, любая нация создает свой национальный образ, претворяемый в разнообразные формы. В связи с отмеченной выше спецификой современного состояния межгосударственных российско-западных отношений среди механизмов создания языкового образа калькирование должно занять определенное место.

Для решения данных задач использовались метод сплошной выборки языкового материала, описательный метод полученных данных, метод структурно-семантического анализа. В основу данной работы положены следующие лексикографические источники: «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения» (под ред. Г. Н. Скляревской. СПб., 1998), «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX века» (под ред. Г. Н. Скляревской. М., 2001), «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» (под ред. Г. Н. Скляревской. М., 2006), «Новое в русской лексике: словарные материалы – 90, 91, 94» (под ред. Ю. Ф. Денисенко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004-2006), «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века» (под ред. Т. Н. Буцевой и Е. А. Левашова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009-2014). Многие использованные в статье примеры найдены с помощью Национального корпуса русского языка и отмечены аббревиатурой НКРЯ.

Теоретическая база статьи представлена трудами, объектом которых являются описание объема и содержания понятий «языковой образ» и «калькирование», исследование дифференциальных признаков указанных понятий, их соотношения с близкими видовыми сигнификатами (Алефиренко, 2002; Арутюнова, 1999; Воркачев, 2001; Бондарь, Кочура, 2019; Маринова, 2013; Матвеева, 2016).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении специальных дисциплин, в частности дисциплин «Современный русский язык», «Введение в языкознание», а также спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий.

Основная часть

В современных исследованиях, посвященных проблеме образности (Арутюнова, 1999; Вежбицкая, 1996; Мокиенко, 1999; Маслова, 2001; Алефиренко, 2002; Карасик, 2013), выделяются следующие содержательные черты понятия «образ»:

- 1) своего рода мысленный «снимок» того или иного предмета действительности;
- 2) понятийное ядро языкового знака;
- 3) прагматическая окраска;
- 4) возможность иметь значение символа;
- 5) аксиологический характер.

Термин «языковой образ» также трактуется неоднозначно.

По определению Н. Ф. Алефиренко (2002, с. 18-19), языковой образ есть не что иное, как вербализованное восприятие объективной действительности. Значимо замечание о том, что языковые образы – это своего рода «ключи» к разгадке миропонимания определенной этнокультурной общности.

Б. М. Гаспаров (1992) считает, что «языковой образ представляет собой перцептивную реакцию не на предметы или понятия как таковые, но на их языковое воплощение...» (с. 255); соответственно, констатируются общие параметры, присущие языковым образам: «1) роль зрительного представления в формировании языкового образа; 2) воспроизводимость; 3) множественность; 4) способность к всевозможным перевоплощениям» (с. 265-272).

Интересна и точка зрения Н. Д. Арутюновой (1999): утверждается, что языковой образ – это «нераздельное достояние оценки в ее разнообразных семантических интерпретациях» (с. 74). В той или иной этнической картине мира образное ядро получает характерные для этнокультуры экспрессивно-оценочные, эмоционально-поэтические и другие смысловые оттенки, устанавливаемые на основе анализа конструктивных единиц соответствующего языка: лексем, фразем, паремий и т.д.

По мнению С. Г. Воркачева (2001), языковой образ – предмет внимания именно такой научной специализации, как лингвокультурология, ибо языковой образ есть «продукт отбора культурно значимых событий и ситуаций» (с. 65).

Согласно точке зрения Л. Б. Никитиной (2011, с. 98), сигнификат «языковой образ» связан с понятием «концепт», однако соответствующие им термины не синонимичны, так как содержательные признаки указанных понятий не отождествляются.

В основе понимания термина «языковой образ» как приоритетные выделяются, таким образом, следующие признаки: вербализованность зрительного восприятия мира, перцептивный характер реакции на языковое воплощение реалий, оценочность, продукт культурно значимых ситуаций, знаковый характер, связь с понятием «концепт».

Хотя дефиниции терминов «образ» и «языковой образ» не совпадают у разных ученых, в силу чего демонстрируются неоднотипные трактовки соответствующего понятийного содержания, тем не менее во всех определениях можно выделить один и тот же актуализированный признак: «...представление человека об окружающем его мире основывается на образах, а в языковых образах данное представление объективируется посредством языка, при этом языковые образы носят аксиологический характер» (Образы языка..., 2018, с. 31).

В статье сущность языкового образа связывается с языковым воплощением концепта, ибо языковой образ того или иного явления или предмета объективной реальности есть не что иное, как воплощение в системе языка определенной ментальной сущности, то есть концепта, в котором заключается понятие языкового образа.

Выше уже была отмечена представленная в научной литературе однотипность репертуара исследуемых языковых образов и набора механизмов их создания. Известно, что языковой образ и образ как чувственное представление о предмете не есть тождество: первый существует в наших представлениях, второй находит словесное отражение в сознании человека. В связи с этим в первую очередь актуальны, безусловно, языковые образы, представляющие процессы, события, реалии, культурно значимые для какой-либо этнической общности.

Однако в научной литературе, как правило, преобладают работы, связанные с конкретными, то есть запечатлевшими реально существующий, вещественно определенный объект, образами, в частности отдельного персонажа того или иного художественного произведения, например, женскими образами, образом автора, современного политика, хотя есть и работы иного характера, связанные с образами России, «внешнего», «внутреннего» человека, языка X века и т.п. (см., например, исследование О. В. Чупраковой (2018)).

Как уже указывалось, однотипен и исследуемый в научных работах набор механизмов создания языковых образов, что влечет за собой недостаточную его полноту: на наш взгляд, он должен пополниться таким лексическим механизмом, как калькирование, которое является следствием достаточно интенсивного этно-, соответственно, лингвокультурного влияния в условиях современной межкультурной коммуникации.

В настоящее время данное утверждение особенно актуально, что мотивируется интенсивностью процесса глобализации. В свое время Г. Дэши (Decsy, 1973, S. 184) утверждал, что в зависимости от приоритетной причины лексической динамики языки можно дифференцировать на три группы: смешанные, например английский, в которых рост вокабуляра осуществляется путем заимствования, нейтральные языки и языки-интроверты, например русский, где неологизмы преимущественно образуются при помощи собственных средств. Сказанное подчеркивает факт особой значимости для русского языка процесса калькирования, при котором, как известно, используются средства принимающего языка, служащие материалом для создания инноваций по образцу соответствующих слов иностранного языка. Данный способ заимствования демонстрирует статус калек как лингвокреативных символов русской языковой системы.

Калькирование как языковой феномен привлекает внимание многих исследователей (Бондарь, Кочура, 2019, с. 65-70; Lommaert, 2010; Дьяков, 2017, с. 26-35; Матвеева, 2016, с. 436-440; Smith, 2006; Decsy, 1973; Obara, 1989). Тем не менее можно констатировать, что калькирование есть незаслуженно забытый механизм создания языковых образов и в целом языковой картины мира.

Данное обстоятельство объясняется тем, что кальки как факт языка трудно поддаются определению: неясны критерии, по которым какая-либо лексическая единица или то или иное словосочетание квалифицируется как результат иноязычного влияния, а не как продукт словообразовательных или фразеологических процессов, происходящих на базе аналогии с иноязычным прототипом. В этом случае в самом русском языке на базе его собственных ресурсов и в соответствии с закономерностями его развития возникают калькированные лексемы и другие единицы языка такого же типа, демонстрирующие креативные возможности языка-реципиента. Новизна формы, то есть фонетическая новизна, в этом случае отсутствует: для передачи содержания, импортируемого из другого языка, используется исконный материал. Таким образом, язык-донор как бы активизирует потенциальные возможности языка-реципиента, не импортирующего готовый лексико-фразеологический материал.

Мнения ученых в отношении сущностной природы калек расходятся. Тем не менее представляется правомерным считать кальки лексемами иноязычного характера, которые как словарные единицы функционируют в языке наряду с другими инолексемами. Таким образом, кальки и материальные заимствования есть разновидности одного рода, отличающиеся таким дифференцирующим признаком, как путь их заимствования

в язык-реципиент. Что касается общего признака указанных видов иноязычий, то таковым является их трансляция в принимающий язык тем или иным языком-донором.

Хотя в понимании природы калек имеются некоторые нюансы в научных позициях исследователей данного языкового явления, калькирование, несомненно, один из актуальных механизмов, который сближает современные этнокультурные сообщества, и это находит отражение в способах концептуализации и категоризации действительности.

Внимание к языковому образу современной политики на данном этапе развития российского общества особенно значимо. Этот постулат поддерживается экстралингвистическими факторами, а именно характером современных этнокультурных, экономических, идеологических отношений, лежащих в основе взаимоотношений народов на современной мировой арене. Таким образом, мир политизирован, в связи с чем языковой образ современной политики занимает одну из первостепенных позиций в глобальной культурной картине мира.

Предпринятая в статье идеографическая стратификация демонстрирует достаточно широкий спектр сфер, маркированных указанным выше образом.

1. Общественно-политическая сфера:

политика открытых дверей (англ. *open door policy*) «импортная политика страны, когда все товары и отовсюду ввозятся на одинаковых условиях»;

кухонный кабинет (англ. *kitchen cabinet*) «неофициальные советники президента США»;

разыграть карту (англ. *to play the card*) «выгодно использовать для себя обстоятельства внутренней политики иной страны»;

равновесие страха (англ. *balance of terror*) «линия в политике государства, которая основана на необходимости сохранить мир ввиду угрозы взаимоуничтожения государств в случае войны»;

ястреб (англ. *hawk*) «сторонник эскалации в политической дискуссии о военных вопросах, член “партии войны”»;

гибридная война (англ. *hybrid warfare*) «боевые действия с использованием боевого и информационного оружия»;

холодная война (англ. *cold war*) «термин, который используется для обозначения международного конфликта без военного вмешательства».

Приведем пример употребления кальки в контексте:

«Сегодня входит в оборот термин “гибридная война”, то есть боевые действия как с помощью традиционного оружия, так и с помощью оружия информационного» (Четвертая власть позиций не сдает // Парламентская газета. 29.04.2016) (НКРЯ);

«Очень символично, что в эпоху, когда необходимо окончательно сломать лед холодной войны, миссию сближения стал выполнять ледокол, носящий имя одного из блистательнейших советских дипломатов» (Толковый словарь..., 1998).

Образ внешней и внутренней политики складывается посредством использования следующих ценностных оппозиций: равенство / неравенство, ущемление прав, выгода для себя / баланс интересов, мир/война.

2. Тематическая группа «Экономика» актуализирует соответствующий образ с помощью использования такого концептуального признака, как «выгода, прибыль», который характеризуется минимальной степенью его удаленности от ядра по степени яркости:

медведь (англ. *bear*) «игрок биржи, работающий на понижение курсов ценных бумаг»;

отмывать деньги (англ. *money laundering*) «легализация незаконных доходов»;

теневая экономика (англ. *shadow economy*) «скрытая от общественности экономическая деятельность»;

финансовые наручники (англ. *golden handcuffs*) «финансовый стимул, используемый для того, чтобы уговорить специалиста не уходить из фирмы»;

черта бедности, за чертой бедности (англ. *poverty line, poverty level*) «нижняя граница прожиточного минимума»;

банановая республика (англ. *banana republic*) «страна, где правительство заинтересовано в создании экономической выгоды для корпоративной или колониальной власти, а не для построения своего благополучного государства».

Пример в контексте:

«Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что Нидерланды ведут себя как банановая республика, и призвал ввести санкции против этой страны» (Брюссель призвал Анкару воздерживаться от излишне резких заявлений // lenta.ru. 13.03.2017) (НКРЯ).

3. Тематическая сфера «Идеология» актуализирует соответствующий образ с помощью таких лексических единиц и словосочетаний, как:

двойной стандарт (англ. *double standard*) «двойной критерий оценки (поведения, явления и т.п.)»;

промывание мозгов (англ. *brainwashing*) «словесное воздействие на психику людей с целью переубеждения, идеологической обработки»;

амбиция (англ. *ambition*) «сильное желание успеха, власти или богатства»;

озабоченности (англ. *concern*) «повод для беспокойства; проблема, вызывающая особую тревогу»; ср. также: *антагонизмы, инициативы, национализмы, риски*.

Примеры употребления кальки в контексте:

«И сейчас действительно есть амбиция показать и стране, и нашим партнерам, что мы – состоявшееся государство, которое может развиваться и повышать благосостояние людей» (Зимбельская Д., Лябина А. В Молдове самые сексуальные мужчины... // Комсомольская правда. 22.02.2011) (НКРЯ);

«Если такие озабоченности возникают, думаю, что целесообразно пошире это освещать, объяснять, в том числе слова, которые предлагаются правительством», – сказал президент России Владимир Путин, комментируя слова господина Кудрина» (Кудрин на совещании у Путина раскритиковал порядок отбора проектов из «списка Белоусова» // Коммерсант. 28.11.2018) (НКРЯ);

«Это создает риски для банков и для самих заемщиков, которые постепенно скатываются в долговую яму» (Какие ограничения могут появиться для пользователей кредитных карт // Парламентская газета. 06.11.2021) (НКРЯ).

Примеры последнего типа демонстрируют явно выраженную в процессе калькирования связь лексической и грамматической языковых систем. Речь идет о том, что абстрактные имена существительные, не имеющие, как правило, формы множественного числа, приобретают способность образовывать формы такого рода. Под влиянием калек подобного типа слова *singularia tantum* и в русском языке начинают обладать указанной способностью: см., например, разговорные *юга, севера*.

Трансформировалась и семантика слова *бритоголовые*: скрытое заимствование содержания соответствующего английского лексического варианта (*skinhead(-s)*) обусловило его новое значение – «молодежная субкультура националистического характера». Ср.: *хиппи, битлсы*.

4. Сфера культуры представлена следующими примерами:

высокая мода (фр. *haute couture*) «швейное искусство высокого качества»;

массовая культура (англ. *mass culture*) «культура для масс»;

парад популярности (англ. *hit parade*) «список самых популярных песен (в определенный период времени), концерт популярной песни»;

розовый роман (фр. *roman rose*) «художественное произведение, в основе которого история романтической любви, рассказанная от лица женщины; женский роман».

Например:

«“Розовый” роман давно уже перестал быть просто жанром массовой литературы, а сам стал героем *маскульта*» (Черняк М. А. «Розовый роман» в контексте современной массовой литературы: тенденции развития жанра // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 6. С. 102).

В ряде случаев кальки имеют идеологическое созначение в русском языке сравнительно с этимоном. Сравним для доказательства сказанного толкование значения кальки *разыграть карту* в русском языке и значение ее этимона *to play the card* в английском.

В бюллетене «Словарные материалы – 79» данное выражение трактуется как «выгодно использовать для себя обстоятельства внутренней политики какой-либо страны» (Словарные материалы – 79. М.: Русский язык, 1982. С. 217).

В английском языке в Barnhart-80 указано значение «использовать определенную тактику, чтобы получить преимущество или добиться чего-либо» (Barnhart C. L., Steinmetz S., Barnhart R. K. *The Second Barnhart Dictionary of New English*. Bronxville, 1980. P. 93): «Очень заметно в действиях американских представителей, законодателей в последние годы стремление *разыграть карту* переписывания истории в свою пользу» (Рябков: США пытаются разыграть карту переписывания истории в свою пользу // РИА Новости. 16.04.2020) (НКРЯ).

Калька может иметь ироническую окраску, отсутствующую в этимоне, так как другие значения этимона и соответствующего перевода не всегда совпадают. Английское слово *team* имеет значение «американская администрация, правительственная группировка», а также значения «спортивная команда; бригада, группа; команда (приказ), экипаж (воен.)». Русскими толковыми словарями слово *команда* толкуется следующим образом: «1. Краткий устный приказ установленной формы. *Раздалась к. “Огонь!”*. 2. Автоматически передаваемый сигнал, вызывающий действие какой-н. системы, механизма. *К. по радио*. 3. Начальствование над какой-н. воинской частью. *Отряд под командой офицера*. 4. Отряд, воинское подразделение. *Пожарная к.* 5. Личный состав, экипаж судна. *К. корабля*. 6. Спортивный коллектив (обычно во главе с капитаном). *Футбольная к.* 7. Группа связанных чем-н. людей, чье-н. окружение (разг.). *К. президента*» (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., Азбуковник, 1997). В политических статьях на русском языке *команда* в значении «американская администрация, правительственная группировка», а также в ставшем уже привычным значении «чье-нибудь окружение» звучит иронически.

Кальки активно входят в русскую языковую систему. В качестве примера рассмотрим данный процесс на основе слова *ястреб* (англ. *hawk*) «сторонник эскалации в политической дискуссии о военных вопросах, член “партии войны”». Калька активно употребляется в разных контекстах в сочетании с приложением (*политик-ястреб*), с согласованным или несогласованным определением, которые уточняют семантику слова (*американские ястребы, ястреб из Вашингтона*), причастными оборотами (*стоящие у власти ястребы*).

От слова *ястреб* в русском языке имеются вновь образованные лексемы *суперястреб, сверхястреб, ястребинный, ястребизм*: «*Гарвардскому профессору (Пайнсу) капитал ястребизма приносит, очевидно, очень и очень неплохие дивиденды*» (Литературная газета. 19.11.2000); «*Ястребинный донельзя, патологически антироссийский подход к мировой политике характеризует нынешнюю администрацию США с самых первых дней ее пребывания у власти*» (Литературная газета. 09.11.2000).

Нередко в русском языке кальки имеют синонимы, однако кальки отличаются большей экспрессивностью, что обусловлено внутренней формой и новизной: ср.: *челночная дипломатия* и *позтапная дипломатия, дикие гуси* и *наемники, бюджетный топор* и *сокращение бюджета*.

Не всегда можно говорить об устойчивости калек в русском языке, свидетельством чего являются их варианты; см., например:

равновесие страха, равновесие ужаса, баланс страха; нулевой вариант, нулевое решение и т.п.

Вариативность может преследовать экспрессивные цели, например:

нулевой вариант → *американский вариант, фальшивый ноль по-американски, псевдоноль, президентский ноль*: «С помощью американского нуля проблемы не решить. Договоренность возможна лишь на основе равенства и одинаковой безопасности» (Литературная газета. 13.07.2003).

Калькирование фразеологических словосочетаний, которые одинаково воспринимаются носителями и языка-донора, и языка-реципиента, свидетельствует о том, что можно наблюдать сходное в той или иной степени мировосприятие представителями разных этносов, а, следовательно, также о том, что наблюдаются факты признания чужой этнокультуры. Как утверждается в научных исследованиях, более активно процесс калькирования протекает в такой сфере современной жизни, как этнические взаимоотношения социокультурного типа.

В системе принимающего языка фразеологизмы-кальки не получают статус инородного конституента: они беспрепятственно входят в соответствующие поля, которые представлены в картине мира языка-реципиента. Легкость включения в полевые системы объясняется тем, что фразеологические кальки построены по законам языка перевода.

Фразеологические кальки больше характерны для языковых систем народов, имеющих общие ценности, которые сложились у них в результате этнокультурного контактирования, способствующего идентичным подходам к актуализации понятий в языке.

Таким образом, калькирование представляет собой достаточно продуктивный механизм создания языкового образа. «Всякий раз, когда мы говорим о языковом образе какого-либо предмета или явления действительности, то имеем в виду языковое воплощение смысловой универсалии (ментальной сущности) – концепта» (Никитина, 2011, с. 98).

Сказанное подтверждает утверждение о том, что калькирование есть результат лингвокультурного влияния в условиях межкультурной коммуникации, и, следовательно, данный процесс демонстрирует культурную селекцию значимых событий и ситуаций.

Заключение

1. Языковые образы – актуальный объект современных научных исследований. Пристальное внимание отечественной лексикологии к когнитивной и лингвокультурологической парадигмам обуславливает научный интерес к языковым образам, являющимся лингвокреативными символами духовности этнических культур.

2. Основные социальные факторы, которые в настоящий момент определяют динамику русского языка, – это политический плюрализм, демократизация общественно-политической жизни, политическая борьба партий, рыночная экономика, обуславливающая возникновение новых сфер экономической и финансовой деятельности. Соответственно, «точки роста» современного русского языка, в которых наблюдаются интенсивные изменения, – это, безусловно, область лексики и фразеологии, а в рамках последних это тематические сферы «Экономика», «Политика», «Идеология» и «Шоу-бизнес». Именно эти сферы современной жизни отражает протекающее в русском языке скрытое заимствование, то есть процесс калькирования. Сказанное подтверждает материал статьи, в которой представлены указанные участки современной языковой картины мира.

3. Языковые образы определяются как «лингвокреативные символы этнокультурной духовности»: указанная черта калькирования проявляется в развитии у калек идеологических созначений, дополнительной стилистической окраски, в формировании широкой парадигматики и синтагматики в принимающем языке, а также в проявлении деривационных способностей в языке-реципиенте. Указанные особенности калькирования актуализируют лингвокультурную специфику исследуемого языкового образа. Калькирование преимущественно характеризует языки тех народов, контакты которых обеспечивают формирование общих понятийных установок, имеющих, однако, не всегда совпадающие прагматические характеристики.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более детальном исследовании калькирования как одного из важных механизмов формирования современных картин мира, что обуславливается активизацией процесса глобализации на языковом уровне.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: ЯСК, 1999.
3. Балакина Ю. В., Товкес М. Ю. Лингвистические средства конструирования образа женщины-политика (на материале микроблога Твиттер) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. № 16 (3).
4. Бондарь Л. Д., Кочура Д. О. Латинские кальки в русском языке // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2-3.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
6. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1.
7. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ: лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1992.

8. Дьяков А. И. Кальки-англицизмы в русском языке // Образование и наука в современных реалиях: мат. междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Интерактив плюс, 2017.
9. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
10. Маринова Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка. М.: Флинта, 2013.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
12. Матвеева А. А. О некоторых аспектах воздействия английского языка на русский язык при восполнении числовых парадигм абстрактных существительных в конце XX - начале XXI века // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 2.
13. Мокиенко В. М. Образы русской речи. СПб.: Фолио-Пресс, 1999.
14. Никитина Л. Б. Языковой образ-концепт: о природе сложного термина // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24. Вып. 57.
15. Образы языка и зигзаги дискурса: сб. ст. / отв. ред. В. В. Фещенко. М.: Культурная революция, 2018.
16. Чупракова О. В. Языковая репрезентация образа России в романах Айрис Мердок: дисс. ... к. филол. н. Киров, 2018.
17. Decsy E. Die linguistische Struktur Europas. Wiesbaden, 1973.
18. Lommaert J. A. The Sociolinguistics of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
19. Obara J. Teoretyczne problemy kalkowania. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1989.
20. Smith M. The Influence of French on Eighteenth-Century Literary Russian. Semantic and Phraseological Calques. Bern - Frankfurt am Main - N. Y., 2006.

Информация об авторах | Author information

Сенько Елена Викторовна¹, д. филол. н., проф.

¹ Северо-Осетинский государственный университет, г. Владикавказ

Senko Elena Viktorovna¹, Dr

¹ North Ossetian State University, Vladikavkaz

¹ senkoelena@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): языковой образ; заимствование; калькирование; концепт; лингвокреативность; linguistic image; borrowing; calquing; concept; linguocreativity.